

Ха-ха... Выиграл? Цинь Юй не произнёс ни звука, но, воспользовавшись моментом, взял его руку и, почувствовав лёгкую влагу на ладони, спросил:

— Что с тобой? Ты выглядишь рассеянным. Иначе мог бы сыграть лучше.

— Со мной всё в порядке.

Сюэ Тан попытался вырвать руку, но князь Цзинь слегка сжал её, притянув ближе. Подняв голову, он встретился взглядом с князем, чьи глаза излучали нежность, отчего на мгновение застыл в оцепенении.

— После окончания войны я хочу жениться на тебе. Ты согласен?

Рука в его ладони дрогнула. Цинь Юй увидел, как молодой господин замер, и в тот момент не мог понять, было ли это вызвано его словами или чем-то другим.

— Не спеши, подумай хорошенько, — Цинь Юй отпустил его и направился к выходу.

Хотя это была лишь ложь, чтобы завоевать доверие, я не хотел тебя принуждать. Ты действительно должен всё обдумать.

— Я согласен! — внезапно вскрикнул Сюэ Тан, вставая и глядя на князя Цзинь.

Сердце Цинь Юй заколотилось. Он резко развернулся, сделал два шага и оказался перед ним.

— Ты уверен?

Молодой господин кивнул, обнял его и слегка задрожал у его груди. Цинь Юй подумал, что это дрожь от радости.

В сосновом лесу лунный свет пробивался сквозь ветви, усиливая ночной холод. Цинь Юй стоял в беседке, уставившись на верхушки деревьев, и, услышав шаги за спиной, не шелохнулся.

— Ваше Высочество, — холодный голос Чжао Чжипина раздался позади.

— М-м, — Цинь Юй обернулся и увидел протянутую записку. На мгновение он не захотел её брать.

Четыре аккуратных иероглифа: «Повелитель, будьте спокойны».

Ха... Почему ты всегда доставляешь мне столько хлопот? — вздохнул Цинь Юй, не обратив внимания на Чжао Чжипина, и ушёл.

Под навесом молодой господин поднял голову, увидел его, и в глазах мелькнула радость. Цинь Юй улыбнулся, медленно подошёл и сел рядом.

— Завтра, — он взял чашку чая, — я отправлюсь в храм Тяньлун, чтобы помолиться за удачу.

— М-м, — Сюэ Тан держал одеяло, его прекрасные глаза смотрели на князя. — Когда Вы вернётесь, Ваше Высочество?

Цинь Юй не ответил, повернулся и внимательно посмотрел на него. Бледные щёки молодого господина под лунным светом казались холодными. Он наклонился и слегка коснулся его губ.

— Завтра жди меня здесь. Как только закончу молитву, сразу вернусь к тебе, хорошо?

— Хорошо.

Молодой господин кивнул. Цинь Юй обнял его.

Сюэ Тан, я поверю тебе ещё раз. Если завтра ты будешь здесь, я не стану ждать окончания войны и сразу женюсь на тебе.

— Спи, — Цинь Юй поцеловал его в лоб. — У меня ещё есть военные дела.

— Ваше Высочество, — молодой господин вдруг схватил его за руку, в глазах мелькнула тревога. — Завтра Вы сможете надеть этот халат?

— Почему?

— Здесь зашит мой амулет мира и спокойствия. Он защитит Вас.

Сюэ Тан положил руку на его грудь, где был зашит амулет. Цинь Юй посмотрел на искренний свет в его глазах и кивнул, не говоря ни слова.

Я верю, что ты отдал мне своё сердце. Только не появляйся.

У подножия храма Тяньлун раздался топот копыт. Чернодоспешные воины Великой Юн, защищая белоодетого князя Цзинь, поспешно отступали. Навстречу им выступила группа убийц, их мечи были стремительны, пробивая брешь в защите. Один из убийц, с повязкой на лице, внезапно появился перед князем, его меч сверкнул и вонзился в грудь Цзинь-вана.

На холме неподалёку, когда меч опустился, атмосфера стала напряжённой. Ван Мэн осторожно посмотрел на князя Цзинь, стоявшего рядом.

— Ваше Высочество.

Цинь Юй очнулся, взглянул на него, затем вдаль.

— Иди.

Ван Мэн почувствовал холод в спине. Взгляд князя был спокоен, но заставил его сердце дрогнуть.

— Да, — он немедленно повёл войска вперёд.

Генерал Ван лично возглавил отряд, и небольшая группа убийц была мгновенно обезврежена. Все погибли, кроме одного, которого оставили по приказу князя.

Цинь Юй смотрел на человека, которого привели к нему.

Я всегда думал, что ты слаб, но не ожидал, что ты так искусен в верховой езде и стрельбе. Тот меч сверкнул, холоднее северного ветра. Долгое время я больше ничего не видел, только этот меч.

Когда Чжао Чжипин впервые передал мне секретное письмо, я подумал, что если ты прекратишь сотрудничество с Ду Цином, я тебя отпущу. В беседке я решил, что если ты действительно будешь ждать меня там, я больше не буду вспоминать прошлое. Даже сейчас,

если бы не этот меч, я мог бы притвориться, что ничего не знаю.

Но, Сюэ Тан, ты никогда не слушаешь моих слов, всегда поступаешь по-своему.

Тук. Человек с опущенной головой был брошен на землю, его колени ударились о камни, но выражение лица не изменилось. Цинь Юй почувствовал холод, словно огонь, гревший его сердце, погас.

— Разве ты не должен был ждать меня в резиденции?

— Ты... — безжизненный человек наконец отреагировал.

Он резко поднял голову, смотря вперёд, и с недоверием протянул руку, чтобы коснуться тени князя.

Ха-ха... Цинь Юй смотрел на его бледное запястье, которое так уверенно держало меч.

— Что, — он сделал шаг вперёд, наклонился к нему, — я не умер, и это тебя разочаровало?

Сюэ Тан не ответил, только смотрел на него. Цинь Юй, глядя на его прекрасные черты, усмехнулся.

— Ради этого старого Ду Цина ты предал меня?

Человек на коленях вздрогнул, опустил голову и сквозь зубы прошипел:

— Я никогда не был твоим, так что это не предательство.

Ха-ха-ха... Цинь Юй рассмеялся.

Я и не знал, что мой возлюбленный такой герой, стойкий и решительный. Я недооценил тебя.

— Господин Ду, расскажи, каково это было — ударить меня мечом? — Цинь Юй присел, взял его за подбородок и заставил смотреть на себя.

— Это было прекрасно, — прошипел Ду Сюэтан, глядя в холодные глаза князя. — Прекрасно!

Шлёпок! Спокойствие в сердце Цинь Юй разорвалось. Он ударил его по лицу и бросил на землю.

— Смотрите за ним, у меня ещё есть вопросы.

Стражники подхватили его и поволокли прочь. Ду Сюэтан уставился на князя, затем внезапно оттолкнул стражников, выхватил кинжал, подаренный ему князем, и вонзил его себе в грудь.

Тело Ду Сюэтана медленно упало на землю. Цинь Юй застыл, затем мгновенно оказался рядом, быстро зажал несколько важных точек. Кровь залила его руку. Он смотрел на яркий красный цвет, и сердце его дрогнуло.

Цинь Юй ненавидел его, но не хотел его смерти. Может быть... может быть, он не заслуживает такого исхода. Не заслуживает!

— Приведите ко мне врача!

В лагере хусцев на западе

Хуянь Цзинь смотрел на шпиона, стоящего на коленях перед ним, и с возбуждением спросил:

— Князь Цзинь действительно мёртв?

— Тысяча процентов. Князя Цзинь, окровавленного, внесли в столицу. Канцлер вошёл во дворец и до сих пор не вернулся.

Хуянь Цзинь махнул рукой, и шпион ушёл. Он заложил руки за спину и начал ходить по палатке, возбуждённый. Ситуация ухудшилась, Хуянь Тай снова взял верх. Если он хочет вернуть расположение отца, нужно изменить ситуацию.

— Приведите ко мне людей!

— Да, Ваше Высочество.

— Отправляйтесь в лагерь на горе Сыфан, — Хуянь Цзинь подавил волнение и осторожно сказал, — посмотрите, ушли ли оттуда ханьцы. Если князь Цзинь действительно мёртв, в столице начнётся паника, и армия князя Цзинь на горе Сыфан точно отступит, не останется здесь.

За горой Сыфан Фань Вэньтянь и Чжао Чжипин стояли в темноте. Ночь была тихой, но внезапно раздался топот копыт, будто удары по сердцу.

— Они здесь, — тихо сказал Чжао Чжипин.

Фань Вэньтянь молчал, уставившись вперёд. Дозорный подъехал, спешил и быстро доложил:

— Хусцы разведывают лагерь на горе Сыфан. Увидев пустые палатки, они сразу ушли.

Чжао Чжипин невольно вздохнул с облегчением, повернулся и поклонился Фань Вэньтяню.

— Канцлер Фань, сможете ли вы справиться с Хуянь Цзином за час?

— С генералом Ваном, действующим изнутри, это будет легко, как раздавить муравья.

— Благодарю вас, канцлер Фань, — Чжао Чжипин поклонился и немедленно усакал.

В темноте Хуянь Цзинь мчался к западным воротам столицы. Пока лагерь на горе Сыфан был на месте, охрана западных ворот была слабой. Теперь самое время прорваться.

Топот копыт становился громче. Хуянь Цзинь смотрел на приближающиеся городские стены, и его возбуждение росло. Он выхватил меч и уже собирался отдать приказ, как сбоку раздался новый гул копыт.

Яркий свет вспыхнул. Хуянь Цзинь увидел, как из-за горы Сыфан вырвалась армия князя Цзинь, и его охватил холод. Он забыл, как реагировать.

— Отступайте! — наконец выкрикнул он, дёрнув поводья.

Южные ворота Пинъян открылись. Лу Ян, Хэ Тяо и Шань Нин повели воинов Южного лагеря вперёд, перекрывая путь отступления Хуянь Цзиню. Смерть Тун Аньчжи объединила Южный лагерь, и хусцы больше не могли вырваться из окружения.

В штабе хусцев

- Что это за звук? — Хуянь Тай вскочил, но не успел выйти из палатки, как вбежал Хуянь Ду.
- Младший брат, старший брат сам повёл войска на столицу.

<http://bllate.org/book/16170/1450377>